

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

В данной работе представлено исследование проблемы организации процесса обучения студентов вуза английскому языку для специальных целей с учётом лингвокультурных особенностей. Автором дана оценка роли английского языка в современном мире и в глобальной экономике. Английский язык продолжает менять языковое поведение людей по всему земному шару и в настоящее время является главным инструментом крупномасштабного двуязычия. В связи с этим, в статье выявлены и проанализированы основные лингвокультурные особенности, присущие представителям разных региональных бизнес-сообществ и имеющие отражение в языке профессионального общения. В статье показана растущая потребность в кросс-культурной составляющей программы ESP курса. Основные требования к данному курсу, такие как анализ потребностей студентов и прагматическая направленность содержания, должны быть скорректированы с учётом культурных особенностей потенциальных профессионалов в своей сфере экономики и пользователей языка. Это подразумевает учёт не только языковых и профессиональных потребностей студентов, но и их культурный опыт. Они должны получить более глубокое понимание культурных ценностей, норм корпоративной культуры, вербальной и невербальной коммуникации, профессионального жаргона, присущих представителям различных культур. Далее в статье изложены основные требования к проектированию курсов обучения ESP в вузе: коммуникативная направленность и учёт лингвокультурных особенностей профессионального общения. На основе этого, представлены основные этапы организации курса английского языка для специальных целей: базовый, моделирующий, продуктивный. Описаны основные компоненты каждого этапа: когнитивный, деятельностный, мотивационно-ценностный. Таким образом, автором обоснована необходимость разработки методической и теоретической базы для реализации данной составляющей курса английского языка для специальных целей.

Ключевые слова: лингвокультурные особенности, английский язык для специальных целей, коммуникативное поведение, интернациональные бизнес-сообщества, коммуникативная направленность обучения, потенциальные пользователи языка.

Глобальной целью лингвистической подготовки студентов вузов является удовлетворение тех общественных потребностей, которые связаны с *активной интеграцией* наших специалистов в мировую науку и профессиональную деятельность. Успех в профессиональной деятельности на международном рынке трактуется в качестве результата достижения поставленной цели [4], [6]. Для современных профессионалов конечная цель обучения иностранному языку – это «формирование лингвосоциоэкономической компетенции, предполагающей *адекватное использование иноязычного кода* при осуществлении всех видов речевой и неречевой профессиональной межкультурной коммуникации в экономической сфере» [4, с. 128].

Задачи курса «Иностранный язык» включают развитие языковой, речевой и социокультурной компетенции, т. е. овладение системой иностранного языка в целях научного общения, протекающего в контакте с представителями иного культурного реала [9].

Английский язык, как один из основных общепризнанных языков международного профессионального общения, призван обеспечить равноправное вхождение выпускников российских вузов в международное профессиональное сообщество.

Преподавание английского языка для специальных целей (ESP) для студентов неязыковых профилей представляет собой ряд проблем в современных условиях из-за нескольких факторов. Они определяются растущими требованиями глобальной экономики к уровню профессиональной компетентности выпускников, диверсификации требований работодателей к работникам, а также необходимостью учета культурных особенностей региональной экономики.

Очевидно, что для успешного взаимодействия с другими людьми, выбора соответствующей траектории отношений требуется обширное социальное знание. Как минимум оно включает: оценку ситуации, оценку собеседника, потенциальных взаимоотношений с ним и

поведения, стратегическое планирование стиля общения, усвоение опыта социального взаимодействия, социальную интуицию [2], [6, с. 29]. Такой опыт социального и кросс-культурного взаимодействия возможно и необходимо интегрировать в процесс вузовского обучения английскому языку. И главный акцент в таком обучении необходимо ставить на умении учитывать лингвокультурные различия представителей разных профессиональных и бизнес сообществ в зависимости от региона.

За последние десятилетия были проведены ряд исследований, которые содержат идеи об очевидности перехода к «региональным» разновидностям английского языка. В методике преподавания иностранных языков сложились новые направления, в которых описываются коммуникативные модели языкового поведения участников общения с точки зрения их национальной принадлежности (Прохоров Ю.Е., Стернин И.А., Турунен Н.). Заслуживают внимания разработки, в которых излагаются новые методические принципы обучения иностранному языку с учетом национально-специфических моделей поведения обучаемых (Дешериева Ю.Ю., Фурманова В.П., Харченкова Л.И. и др.). Это обуславливает необходимость пересмотра содержания учебного курса, а также учёта лингвокультурных различий в обучении ESP.

Проблема проектирования курса иностранного языка для студентов нелингвистических профилей всегда была в центре внимания преподавателей. Основные компоненты такого курса, такие как анализ потребностей студентов и прагматическая направленность содержания курса, должны быть скорректированы с учётом культурных особенностей потенциальных профессионалов в своей сфере экономики и пользователей языка.

По мнению некоторых авторов, правильная идентификация языковых потребностей студентов является чрезвычайно важным вопросом проектирования курса и по-прежнему представляет собой профессиональный вызов для преподавателей во всем мире. Если не осуществляется гибкий подход к разработке курсов и методологии на основе социально-культурного подхода, обучение ESP не будет привлекательным и эффективным [3], [7], [9], [10]. Авторы подчеркивают растущую потреб-

ность в кросс-культурной составляющей программы курса для студентов. Это подразумевает учёт не только языковых и профессиональных потребностей учащихся, но и их культурный опыт. Они должны получить более глубокое понимание культурных ценностей, норм корпоративной культуры и даже профессионального жаргона, присущих представителям различных культур. Следует также рассмотреть и освоить некоторые вербальные и невербальные нормы поведения, что обеспечивает успех профессиональной коммуникации, а также помогает избежать недопонимания или даже конфликтных ситуаций, связанных с критичными расхождениями в профессиональном этикете.

Известно, что даже при наличии общей когнитивной базы коммуникантов и их принадлежности к одной нации участники общения не всегда полностью понимают друг друга из-за расхождения их культур, т. е. здесь можно говорить о межкультурном взаимодействии, когда сбой происходит на уровне социокультурных групп общающихся, в частности, в бизнес сообществе. Таким образом, интеграция знаний о языковом поведении пользователей языка, в русле динамики развития языковых норм, присутствующих носителям языка и внедрения их в контент обучения, гарантирует подлинность академических требований, предъявляемых к студентам.

Рассмотрим основные требования, которые, по нашему мнению, необходимо реализовать при разработке как базовых (обязательных) курсов обучения английскому языку для специальных целей, так и дополнительных (опциональных) курсов языковой подготовки студентов вузов. В частности, такие курсы возможно внедрять в обучение по программе профессиональной переподготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Первым требованием, предъявляемым к содержанию курса, мы считаем разработку и интенсификацию *коммуникативной направленности* как содержания, так и технологий обучения. Такое требование исходит из необходимости обучать не просто языку как таковому, а языку как инструменту коммуникативной деятельности в условиях межкультурного профессионального общения.

При организации обучающего межкультурного взаимодействия необходимо учитывать не

только индивидуальное когнитивное пространство участников общения, но и коллективное пространство тех социумов, к которым индивид принадлежит (в нашем случае это будущая профессиональная деятельность студентов). Известно, что даже при наличии общей когнитивной базы коммуникантов и их принадлежности к одной нации участники общения не всегда полностью понимают друг друга из-за расхождения их культур.

Межкультурное взаимодействие выступает в различных модификациях на уровне языка, культуры и личности субъектов общения. Организация оптимального межкультурного делового общения предполагает соблюдение ряда предварительных условий. К ним относятся: достаточные знания о национальных особенностях представителей иного лингвокультурного сообщества, соответствующая мотивация общения (создание зоны пересечения, готовность усвоить культурные стереотипы другого этноса или социума, расширить свою когнитивную базу и воспринять коммуникативное (вербальное и невербальное) поведение других). И, наконец, успешное межкультурное взаимодействие достигается целесообразным и эффективным поведением коммуникантов, которые устанавливают и поддерживают деловое общение [2], [11], [12].

Таким образом очевидно, что процесс обучения должен быть сфокусирован главным образом на коммуникативной деятельности, а не на грамматической составляющей. Это не означает игнорирования грамматической точности. Тем не менее, последние исследования указывают на тенденцию к упрощению грамматических структур, используемых в ESP и переход к более базовым языковым структурам [3], [7], [8], [11].

Следующим требованием является непосредственно *учёт лингвокультурных особенностей* в обучении английскому языку для специальных целей.

Прежде всего необходимо более глубоко рассмотреть особый статус английского языка в современном мире и уникальное влияние, которое он имеет на глобальном межкультурном уровне.

По охвату населения Земли английский язык превосходит масштабы распространения

латыни в средневековый период, санскрита на исконной территории Южной Азии, а также испанского, арабского и французского языков. Сейчас для него нет соперников ни среди естественных языков – с ним не может конкурировать французский, ни среди искусственных – ему уступает эсперанто.

Другими словами, английский продолжает менять языковое поведение людей по всему земному шару и в настоящее время является главным инструментом крупномасштабного двуязычия, поскольку быть двуязычным сейчас означает, по сути, владеть английским как дополнительным языком, языком более широкой коммуникации, наряду с одним или несколькими языками своего региона.

Влияние английского языка просачивается через литературные произведения, международные средства массовой информации, переводческие технологии, а сейчас также через электронные СМИ и всемирную сеть.

Гегемония английского языка в разных странах проявляется в сферах бизнеса, образования, управления, литературного творчества, международного общения. Но что более важно, она проявляется в отношении к английскому языку и его носителям. Это единственный естественный язык, у которого количество носителей, владеющих им как вторым или иностранным, значительно превышает количество тех, для кого он родной [13].

Именно так называемые «неносители» сейчас определяют распространение и преподавание английского языка, его функционирование. Общение на английском языке за пределами стран Запада, в основном, представляет собой коммуникацию носителей английского языка как с владеющими им как вторым или иностранным, а не с теми, как можно предположить, для кого он родной [14].

Таким образом, масштаб распространения английского языка и его влияния на другие культуры и языки является уникальным явлением в истории.

Если мы рассмотрим основные лингвокультурные особенности, присущие бизнес-коммуникации среди представителей интернациональных бизнес-сообществ, наиболее отличительные черты можно наблюдать в двух основных категориях: культурах, основанных

на *межличностных отношениях* и культурах, основанных на *социальных нормах*. Каждому типу культуры соответствует свой стиль коммуникации, в частности, коммуникации в профессиональной сфере.

Исследователи определяют данные стили в следующем соответствии с данными категориями:

– культурам, основанным на межличностных отношениях, соответствует *высоко контекстный стиль коммуникации*;

– культурам, основанным на социальных нормах, соответствует *низко контекстный стиль коммуникации*.

Коммуникативное поведение в профессиональной сфере в культурах, основанных на межличностных отношениях, регулируется отношениями «подчинённый – начальник». Лица, занимающие вышестоящие должности требуют явного (экспрессивного, вербального и невербального) языкового выражения личного уважения к себе, что и образует естественную коммуникативную среду выражения межличностных отношений в профессиональной сфере. Это подразумевает неявные нормы коммуникативного поведения в каждой культурной ситуации в бизнесе, которое имеет тенденцию к высокому контексту коммуникации [2], [5], [6].

Коммуникативное поведение в профессиональной сфере в культурах, основанных на социальных нормах, основывается на уважении правил, которые приняты и выполняются всем бизнес-сообществом. Эти правила представлены в явном виде и стоят выше межличностных отношений, которые не имеют значения для их соблюдения. Данное явление оказывает влияние на поведение коммуникантов, которое получает тенденцию к более регламентированной, т. е. низко контекстной коммуникации.

На самом деле, идеи учёта лингвокультурных особенностей могут быть встроены в программу курса: тщательный отбор актуальных статей из прессы, а также из разного рода бизнес-руководств обеспечит необходимую основу для практики общения и анализа ситуации. Лингвокультурная осведомленность должна быть встроена в процесс коммуникации на занятии, организованном компетентным преподавателем.

По материалам программы Совета Европы, коммуникативное обучение иностранному язы-

ку и культуре включает в себя подготовку преподавателей иностранного языка с точки зрения овладения необходимым репертуаром профессиональной и коммуникативной роли [1, с. 12–18]. Последняя включает в себя такие роли, как активного, грамотного и знающего пользователя языка (опытный пользователь), организатора образовательных и коммуникативных мероприятий в аудитории, активно «соучаствующего» в процессе обучения, мастер-тренера, сотрудничающего партнера, взаимодействующего компаньона (интерактивный собеседник), отзывчивого слушателя, опытного коллеги, консультанта, источника информации и идей, исследователя, опытного ценителя, способного стимулировать к изучению языка и приобретению новых культурных и поведенческих навыков и их эффективному использованию.

Так как мы принимаем коммуникацию в качестве центральной компетенции в обучении ESP, она должна быть тщательно облегчена. Что более важно, процесс приобретения навыков общения и культурного сознания должны идти рука об руку с основными этапами развития коммуникативных навыков.

В ходе научно-практических исследований и экспериментального построения процесса обучения с учётом вышеизложенных лингвокультурных особенностей в обучении ESP нами были разработаны основные этапы освоения основных коммуникативных компетентностей: базовый, моделирующий и продуктивный.

Каждый этап включает в себя три основных компонента процесса освоения компетентностей: когнитивный, деятельностный и мотивационно-ценностный.

На базовом этапе обучения когнитивный компонент предполагает умение владеть профессионально-релевантными знаниями, базовыми лексико-грамматическими знаниями изучаемого языка; деятельностный компонент предполагает владение базовыми умениями лингвистического оформления профессионального иноязычного общения; мотивационно-ценностный компонент предполагает сформированность ценностной ориентации студентов к овладению профессиональной иноязычной коммуникацией.

На моделирующем этапе обучения когнитивный компонент предполагает умение пред-

ставлять информационно-фактологическую наполненность профессионального общения в соответствии с поставленной коммуникативной задачей; деятельностный компонент предполагает умение демонстрировать адекватность выбора лексических средств (терминологии, профессиональных клише) решению коммуникативных задач; мотивационно-ценностный компонент предполагает способность развивать положительную мотивацию к развитию умений профессиональной коммуникации с целью решения профессионально-коммуникативных задач.

На продуктивном этапе обучения когнитивный компонент предполагает владение лексическими и грамматическими средствами изучаемого языка на уровне, обеспечивающем продуктивную профессиональную деятельность, продуктивно владеть устной монологической и диалогической речью в пределах специальной тематики; деятельностный компонент предполагает умение владеть способностью к корпоративному взаимодействию в процессе иноязычной коммуникации; мотивационно-ценностный компонент предполагает способность сформировать

стремление проявлять профессионально-коммуникативную мобильность в процессе продуктивной иноязычной коммуникации.

Таким образом, ESP курс должен помочь студентам освоить лингвокультурные особенности, которые отражаются в коммуникативном поведении бизнес-партнеров.

Для реализации данной составляющей курса ESP уже существуют как методологические и теоретические разработки, так и источники, которые предоставляют необходимую информацию для каждого этапа освоения компетентностей в пределах каждой конкретной профессиональной ситуации.

Таким образом, создание целостной системы национально ориентированного обучения английскому языку для специальных целей это пока дело некоторой перспективы. Тем не менее, хочется надеяться, что существующая теоретическая база послужит основой как для продолжения научных исследований в данной области, так и для практического применения наработок в данной области при составлении учебников, методических пособий и рекомендаций по английскому языку для специальных целей.

06.02.2017

Список литературы:

1. Изучение и преподавание современных языков для общения. – Strasbourg: Совет Европы Пресс, 1988. – 176 с.
2. Дешериева, Ю.Ю. Прагматика межкультурной коммуникации: пресуппозиция в межкультурном дискурсе / Ю.Ю. Дешериева // Вопросы филологии. – 2000. – №3. – С. 29–38.
3. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1983. – С. 26.
4. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – Москва: Слово, 2000. – С. 260.
5. Леонтович, О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения [Электронный ресурс] / О.А. Леонтович. – Москва, 2005. – С. 6. – Режим доступа: <http://refleader.ru/polatyjgeatvotr.html>
6. Кадышева, Е.В. Культурные особенности межнациональных бизнес-контактов / Е.В. Кадышева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – №5. – С. 60–71.
7. Крапивина, М.Ю. Обучение иноязычному профессионально-ориентированному общению в современных условиях университетской лингвистической подготовки: монография / М.Ю. Крапивина – Оренбург: ОГУ, 2011. – 158 с.
8. Крапивина, М.Ю. Использование имитационно-моделирующей технологии в обучении студентов университета иноязычному профессионально-ориентированному общению / М.Ю. Крапивина // Образование и саморазвитие. – Казань: КГУ, 2008. – С. 120–125.
9. Сахарова, Н.С. Развитие иноязычной компетенции студентов университета / Н.С. Сахарова. – М.: Сфера, 2003. – 206 с.
10. Томин, В.В. Взаимодействие в системе развития личности студента [Электронный ресурс] / В.В. Томин // Актуальные проблемы реализации образовательных стандартов нового поколения в условиях университетского комплекса: материалы всерос. науч.-метод. конф. (2–4 февраля 2011 г.). – Оренбург: гос. ун-т. Оренбург: ОГУ, 2010. – С. 2136–2142. – CD-ROM.
11. Chaney, Lillian H. Intercultural business communication / Lillian H. Chaney, The University of Memphis, Jeanette S. Martin, The University of Mississippi. – 6th. edition. – 298 p.
12. Klenberg, O. Tensions Affecting International Understanding / O. Klenberg. – NY: SSRC, 1950. – P. 34–35.
13. Kachru, Braj B. The Paradigms of Marginality / Braj B. Kachru // World Englishes, 15:3, 1996. – P. 248–250.
14. Kachru, Braj B. ESP and Non native Varieties of English: Toward a Shift in Paradigm / Braj B. Kachru; D.Chamberlain and R.J. Baumgardner (eds.) // ESP in the Classroom. Practice and Evaluation. – London, 1988. – P. 9.

Сведения об авторе:

Крапивина Марина Юрьевна, доцент кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент, e-mail: krapi1@yandex.ru
Стренева Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук, e-mail: nstreneva@yandex.ru
 460018, Оренбург, пр. Победы, д. 13, ауд. 20614 тел.: (3532) 37-24-33